

Я сел на скамейку, расстегнул пуговицы костюма и достал рацию, настроив ее на ту же частоту, что и во время шпионажа за объектом.

Это был сигнал для Ханы, чтобы она нашла меня.

А сейчас я играл в ожидание, разворачивая газету, которую кто-то оставил здесь, чтобы скоротать время.

На первой странице во весь рост красовалось лицо Натана Петрелли с его классической улыбкой политика.

Действительно, будущий президент.

У него были все качества для этого.

Суровая внешность, диплом юриста и характер ржавого ножа.

Перевернув страницу, я начал читать его интервью в газете «Нью-Йорк Таймс», как вдруг почувствовал, что меня тронули за плечо, и кто-то присел рядом.

Закрыв газету, я снова увидел агента Хансен и вздохнул.

— Я знаю, что я не лучший собеседник, но так нельзя реагировать на даму, — сказала она.

— Леди? Что в тебе похоже на леди... Ой-ой-ой. Ладно, ладно. Ну и ну.

— Я поняла, я не буду тебя больше беспокоить, я просто пришла сказать тебе, что я позаботилась об этом, — сказала она, вставая и качая головой.

— Спасибо, я у тебя в долгу, — ответил я, садясь прямо.

Она расправила складки на юбке и повернулась ко мне.

— Да, именно поэтому ты сможешь мне поймать Сайлара, — сказала она.

— Я собирался разобраться с ним через несколько дней в любом случае, вы можете присоединиться, если хотите, — я ответил, протягивая ей руку для рукопожатия.

Она взяла мою руку и кивнула.

— Просто скажите мне время и место, я приведу отряд для его ареста.

— Завтра, 8 ноября, в 9 часов вечера на площади Кирби.

— Это... так быстро? Вы уверены? — спросила она.

— На сто процентов, — ответил я.

— Я доверяю тебе... Так что не подводи меня, пожалуйста, — она сказала, уходя.

— Она так и сказала, — я пробормотал себе под нос, хихикая.

— Что? — она повернулась и спросила

— Ничего... Ничего... — я сказал, а она только покачала головой и исчезла из виду.

Когда она вышла из парка, радио ожило, и раздался голос Ханы.

— Ты готов?

— Я родился готовым, — я улыбнулся, заметив ее у дерева рядом с воротами.

— Хорошо, пошли, — она сказала.

Я встал и взял рацию, выключил ее, и мы отправились на площадь Кирби.

Даже когда мы подъехали к площади, я увидел, что эти двое с кем-то разговаривают.

С двумя кем-то.

Подойдя ближе, я только укрепился в своих подозрениях.

Питер Петрелли и Клэр Беннет.

— ... Нужно уходить отсюда, это небезопасно, — я услышал, как Питер предупредил Теда.

— Нигде не безопасно, Питер. Не сейчас, когда компания отслеживает нас, как животных, — вмешался я, проходя мимо него к Теду и Мэтту.

— Вы, должно быть, путешественник во времени, Джей? — спросил Питер.

— Да, Джей Уокер. Странное имя, я знаю. Не надо раскапывать старые могилы.

— Нет, если он не уедет отсюда немедленно, то произойдет «Ба-бум», у меня такое чувство... что это должно произойти. И я должен это остановить, — настаивал Питер.

Тогда я понял, что с идиотами не поспоришь. У Питера была эта культовая иллюзия, что он должен быть избранным, призванным спасти мир. К несчастью для него, в этот мир пришел я.

И я буду извращать его судьбу до тех пор, пока она не перестанет существовать.

— Питер, ты веришь в судьбу? — спросил я.

— Да, — он сказал: — Все это должно что-то значить, верно? Тебе никогда не казалось, что есть какая-то великая цель в том, чтобы мы были здесь? Живем?

— Нет, но дело не в этом. Вы встретили Клода, да? Какова его судьба здесь? Что он должен делать?

Клод Рэйнс. Еще одно дурацкое имя. Он был бывшим агентом компании и партнером Ноя Беннета, который решил покинуть компанию в прошлом. Он инсценировал свою смерть и использовал свою способность «Невидимость», чтобы оставаться незамеченным для компании в течение десяти лет подряд, и был обнаружен только тогда, когда начал учить Питера Петрелли, как использовать свои способности. В один миг все его усилия, потраченные за десять лет, были сведены на нет.

— Он... Я думаю, он должен был научить меня пользоваться своими способностями, — ответил он.

— Неужели? Вы хотите сказать, что последние десять лет он жил как крыса, в одиночестве, не имея ни души, чтобы любить его, кормя голубей для скудного общения. Что когда вы наслаждались роскошными вечеринками по случаю дня рождения, спали в мягких пуховых постелях, а ему приходилось пить из луж, чтобы утолить жажду, и есть гнилую пищу, спасаясь от преследования своего партнера по компании, - все это ради того, чтобы он мог прожить достаточно долго, чтобы служить вашему святому высочеству Питеру Петрелли, не так ли? Потому что вы такой особенный. Единственный человек, который имеет значение в этом мире. Все дело в вас, в вашей судьбе, в ваших мечтах о героизме, а все остальные должны подчиняться вашей всемогущей воле, потому что вы этого от них требуете? Это все ты, ты, ты!

— Я не об этом говорю! У меня такое чувство, что должно произойти что-то ужасное. Я видел это на картине человека, который умеет рисовать будущее, Исаака Мендеса. Он нарисовал взрывающегося человека, который взрывает Нью-Йорк. Вы должны мне поверить!

— Знаешь, я тоже видел картину Исаака Мендеса. На ней он был изображен мертвым, со скальпированной головой, а над ним бежала злобная тень.

— Да, это Сайлар. Он убивает людей, чтобы украсть их силы! Мы должны спасти его. Ты знаешь, где он? — ответил Питер.

— О, я знаю. Он в аду, — сказал я, сбив их всех с толку.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Питер, приближаясь ко мне и угрожающе возвышаясь надо мной.

— Исаак Мендес мертв, ее отец убил его, — я сказал, глядя на Клэр.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3342120>